

Писать путевые заметки о паломничестве в Крым не планировала, честно. Во время путешествия не вела записи – просто созерцала и впитывала. Но вот один, другой раз мелькнуло название – Южный Афон. А ведь год назад я посетила Северный Афон – Валаам и под сильным впечатлением от увиденного и прочувствованного написала очерк «На берегах Северного Афона». Не предполагала такой последовательности в путешествии. Но она сложилась. И потом пришла в голову мысль о том, что впервые со времени крушения Российской империи два важнейших духовных центра Святой Руси – Афон Северный и Афон Южный (Крым) – вновь пребывают в пределах России в своём подлинном статусе и целокупности. Валаам до 1940 года находился в составе Финляндии. Переданный СССР, пережил трагическое разорение и поругание. А когда началось возрождение Северного Афона в 1984 году, Южный тридцать лет находился в составе другого государства. И вот снова, с 2014 года, заблистали в духовном пространстве России с севера и юга два православных светоча. Так возникло желание написать и о Южном Афоне – таком, каким он запечатлелся в памяти.

Мне не удалось найти ответ на вопрос, кто и когда стал называть Крым Южным Афоном, но ясно почему. Как и Афон, Крым окружён водным пространством, многие его монастыри, скиты находятся в горах, в отдалении. Здесь с давних времён были пещерные православные монастыри и храмы, разрушавшиеся в период господства ислама и ещё более в советские богоборческие годы. Сейчас они активно восстанавливаются. Кроме того, Крым имеет очень древнюю, яркую, драматичную историю христианской церкви, простирающуюся от времён Римской империи до Византии и далее. Здесь исток Русской Православной церкви, – та знаменитая купель, в которой принял крещение равноапостольный князь Владимир.

Крым с исторической точки зрения, несомненно, удивительное место. Он пережил практически все исторические сдвиги и периоды, выпавшие на долю

Европы. В архаическую эпоху Крым населялся древними племенами тавров, киммерийцев, скифов, затем он вошёл в греко-римскую ойкумену, пережил нашествие готов, гуннов и других племён, был частью Византийской империи. Являлся улусом Золотой Орды, представлял независимое Крымское ханство, находился под властью Османской империи и, наконец, в XVIII веке при Екатерине II вошёл в состав Российской империи.

Христианская история Крыма началась очень рано, с апостольских времён. Евангельская весть о Христе, по преданию, была принесена в Крым в I веке Андреем Первозванным. Ему недавно был установлен памятник в Херсонесе Таврическом (древнегреческий Херсонес, раскопанный под Севастополем, не следует путать с современным городом Херсоном, расположенным на юге Украины).

Со сменой эпох и перемещением народов, на полуострове появлялись и новые религии. Византийцы утверждали православие, гунны были католиками, татары – представителями ислама, хазары и караимы – иудаизма своеобразного толка.

Крымская земля буквально нашпигована древностями. Здесь некоторые христианские, мусульманские и другие святыни находятся в предельной близости друг от друга. Например, проезжаешь Бахчисарайский дворец с его медресе, ханской мечетью и минаретами, мавзолеем и через некоторое время по прижимающейся к скале дороге начинается путь к Бахчисарайскому Успенскому монастырю. Слева внизу, на дне ущелья, можно увидеть мавзолей основателя Крымского ханства Хаджи-Гирея и его сына и Медресе железной цепи. Неподдалёку находятся раннесредневековый некрополь христианизировавшихся готы-алан и иудейский караимский некрополь. Эта же дорога далее ведёт к средневековому пещерному городу Чуфут-Кале. И всё это на пространстве протяжённости около двух километров в ширину и до километра в длину.

Самолёт приземлился в Симферополе в шесть утра.

У выхода из аэропорта никто меня не встретил, хотя было обещано.

Вокруг, как хищники, кружили таксисты.

– Меня встретят, у меня трансфер оплачен, – отмахивалась я от них.

– Много мы таких видали, у которых трансфер оплачен, их же потом и развозили.

– Я буду ждать, я уже связалась с пансионатом.

– Поедем, пока жары нет, – угваривали они меня. – Потом никто не захочет резину по горной дороге бить.

«За тысячу семьсот рублей, как миленькие, захотите, ещё в очередь встанете», – с раздражением думала я.

Билет до Рыбачьего на автобусе сто пятьдесят рублей стоит, а такси...

Наконец минут через сорок ко мне подскочили два весёлых парня с плакатиком, на котором было крупно написано: «Правда Вера Леонидовна».

– Да-да, я – Правда Вера Леонидовна, давно вас жду.

Максим и Александр – коренные симферопольцы, подрабатывали извозом. Максим оказался ещё и моим коллегой, преподавал в Симферопольском университете, потом перешёл в информационный отдел. С Максимом, приветливым, разговорчивым молодым человеком, мы проболтали всю дорогу до Рыбачьего. Из разговора с ним запомнилось его признание, связанное с референдумом в Крыму:

– Когда провели референдум, и не ясно было, признает его Россия или нет, наступили очень тревожные дни. Тогда было по-настоящему страшно, мы готовились ко всему.

– А что, была возможна карательная операция против Крыма?

– Да, мы и это ожидали.

– А сейчас вы можете ездить на Украину?

– Мужчинам ездить туда рискованно. Могут на улице забрать и отправить в армию. Они же считают Крым по-прежнему своей территорией. Правда, некоторые ребята ездили – и ничего, вернулись.

Пансионат находится в пятидесяти метрах от моря, являет собой пример межконфессионального согласия. Его владелец – почтенный крымский татарин. Над входом арабской вязью начертана сура из Корана. В переходах между ресепшеном и кухней можно увидеть аналой. Принимал пансионат православных паломников да и всех желающих, если были места. Внутри устроен красивый дворик, заплётённый по периметру диким виноградом. Мощные виноградные стебли поднимаются до четвёртого этажа. Во дворик выходят террасы, опоясывающие каждый этаж. Вечерами здесь приятно пить чай и вести беседы с новыми знакомыми.

В первый же день я обошла Рыбачье, всё его побережье, одну главную улицу и прилегающие к ней переулки. Много времени это не заняло. Небольшой посёлок прижат горным хребтом к морю, ограничен с двух сторон скалистыми мысами. Через него вдоль моря проходит автомобильная магистраль, связывающая западное и восточное побережье Крыма. От магистрали вверх отходят несколько улиц, включая и главную – Центральную улицу. На окраине посёлка построены новые гостиничные комплексы. Центральная часть побережья в посёлке представляет собой довольно убогое зрелище. Торопливо отстроенные лоскутные кафе, забегаловки. Над ними ржавые конструкции, которые то ли когда-то были, то ли собирались быть террасами и кафе с видами на море. Но теперь это напо-

минает заброшенную промзону с оббитыми бетонными плитами, блоками, проржавевшими трубами, балками. Рука инвестора ещё не добралась до этой части посёлка. Сочетание азиатской неухоженности, советской простоватости с европейского типа застройками – характерная черта современной крымской городской среды. Стати, в Рыбачьем пансионаты и дома отдыха советской поры, представляющие собой незамысловатые бетонные корбки, сейчас активно ремонтируются.

Потрясшей меня достопримечательностью Рыбачьего стал нудистский пляж. Я отправилась гулять вдоль берега моря и неподалёку от последних отелей увидела самодельный, но основательно сработанный из железа небольшой щиток с надписью: «Нудистский пляж». Мне казалось невероятным устроить подобный пляж неподалёку от обычного пляжа, на открытом месте, куда беспрепятственно ходят гулять семьи с детьми, подростки. Я продолжала прогулку. Однако вскоре я увидела настоящую «нудистскую бабушку», похожую на туземку, прокопченную, как вобла, с пучком седых волос на голове. Впереди маячили ещё какие-то «туземцы» без набедренных повязок. Я так мечтала прогуляться до дальнего мыса – и вот тебе, пожалуйста, нудистский пляж. Ну почему бы не устраивать свои пляжи в каких-нибудь отдалённых, закрытых для посещения уголках – надо напоказ. Это выглядело дико. Потом я узнала, что нудистские пляжи есть практически во всех курортных городах Крыма.

Несколько разочаровало меня и Чёрное море. Оно бедное по своей флоре и фауне. В нём я видела только редких желеобразных медуз, напоминающих рваные полиэтиленовые мешки, да мелкие чашеобразные водоросли, выброшенные волной. Не сравнить с роскошью Красного моря, где даже на отмели видишь разноцветные кораллы, звёзды, а берег сплошь состоит из остатков морских организмов. Бегают крабики, прыгают какие-то диковинные рыбки.

Один из гидов позже нам сказал, что на глубине двухсот метров в Чёрном море присутствует много сероводорода, который делает глубины необитаемыми. Но зато вода в Чёрном море неагрессивная, очень комфортная для кожи. Её не надо смывать после купания, она делает кожу мягкой, шелковистой. Говорят, что все нескончаемые морские сувениры в виде диковинных раковин, морских звёзд, ежей, кораллов и прочего привозят из-за границы, с вод Красного и других морей. Я в это охотно верю.

Если говорить о современном, постукраинском Крыме, то атмосфера в нём вполне курортная, расслабленная. Там, во всяком случае во время моего пребывания, не чувствовалось ни напряжённости, ни нервозности. Продуктов в магазинах хватает. Вода холодная и горячая поступает в гостиницы без

перебоев. Лекарства в аптеках с российским раз-
нообразием, автобусное сообщение оживлённое.
Правда, билеты на междугородние автобусы очень
бойко раскупают – надо приобретать заблаговре-
менно – отдыхающие активно ездят по всему Кры-
му. Я, например, не смогла съездить в Коктебель,
так как в кассах не было билетов на соответствующий
рейс. Очередей в обмене валют нет.

Актуальные проблемы – с банкоматами, дорогой
сотовой связью (не дороже, правда, чем в отдалён-
ных регионах России). Банкоматов нет, наличные
снять невозможно. Тот, кто не взял с собой наличку,
вынужден был просить родных перевести им деньги
почтой и потом получать их в Алуште.

Не понравилось и общественное питание в Кры-
му. Уличная выпечка, и питание в пансионате –
всё низкого качества. Систему питания в пансионате
я бы охарактеризовала как «эконом-эконом в
квадрате» класса. Обилия рыбы в Рыбачьем не на-
блюдалось. Нас кормили какой-то «отстойной ры-
бой» и... рыбными консервами. В пост рыбные кон-
сервы мешали с варёным рисом и из смеси жарили
котлетки. Это воистину ноу-хау крымских кашева-
ров.

Чистотой, ухоженностью могут похвастаться да-
леко не все уголки Крыма. Крым пока ещё «недо-
ухоженный», недостроенный. Пример с посёлком
Рыбачьим это показывает достаточно ярко.

Если говорить о ценах, то можно сказать, что
Крым дорогой. Но не во всем. Дорогое питание, как
во всех курортных зонах. Фрукты-овощи по цене си-
бирских. Много ягод, овощей завозят из Турции с
фирменным турецким качеством: отличный товар-
ный вид, задеревенелость на ощупь и слабо выра-
женный вкус соответствующих плодов. Сувениры
продаются по вполне приемлемым ценам. А уж
пляжный инвентарь: парео, шляпы, надувные круги,
пляжные сумки и прочее можно купить и вовсе за
копейки.

Большое количество отдыхающих, хотелось бы
сказать, «со всех уголков России», но это не так. По-
давляющее количество туристов из Москвы. Много
машин с не крымскими номерами. Но подавляющее
большинство таких машин опять же московские.

В начале августа в Рыбачьем было много табли-
чек: «Сдам жильё». Они красовались буквально на
каждом доме, потом стали исчезать, исчезла такая
табличка и с нашего пансионата. Людям надо зара-
ботать за курортный сезон. Поэтому караулят отды-
хающих даже на безлюдных перевалах: стоят маши-
ны с плакатами о сдаче жилья. Такие же плакаты и
на оживлённых перекрёстках городов.

Прежнее украинское присутствие очень мало о
себе напоминает. Остались машины с украинскими
номерами, кое-где названия улиц на украинском
языке, вдоль трасс – щиты с загадочными «для мо-

скалей» надписями: «Дякуємо за чисті узбіччя» (бла-
годарим за чистые обочины). Украинской мовы ни-
где не слышно вообще. Кстати, гид Татьяна, кото-
рая подрабатывала в Ялте в каком-то вузе,
рассказала нам, что до присоединения Крыма тем
преподавателям, которые читали лекции на украин-
ском языке, администрация доплачивала. Дипломы
студенты должны были писать только на украин-
ском. Они писали, конечно, на русском, а потом за
деньги им переводили их на украинский язык.

9 августа у нас состоялась первая поездка в
Алушту, в Успенский Бахчисарайский монастырь и
скит Анастасии Узорешительницы. Надо сказать,
что программа поездок была разработана неплохо,
каждый выезд был насыщенным, впечатляющим.
Правда, мы сетовали на то, что экскурсоводы ни на
йоту не отклонялись от программы. Например, мы
проезжали буквально в трёх метрах от знамени-
того Бахчисарайского дворца – единственного в мире
образца крымско-татарской дворцовой архитекту-
ры XVI века, видели красно-коричневые черепичные
крыши, стрельчатые окна, минареты ханской мече-
ти. Просили нашего экскурсовода Татьяну остано-
вить автобус хотя бы на минуту, чтобы выйти посмо-
треть и сфотографировать дворец, но та была твер-
да, как скала:

– Это не по программе.

В Алуште мы посетили только церковь Феодора
Стратилата и всех крымских святых. Это старейший
храм Алушты. Вид у него необычный и даже «непра-
вославный». И действительно, как нам сказала
Татьяна, строение воспроизводит тип английского
сельского готического храма. Церковь возводилась
в начале XIX века по решению крымского губерна-
тора, известного англомана графа М. С. Воронцова.

Был воскресный день. Пройтись в храм невоз-
можно, люди стояли даже на улице перед притво-
ром. Мы так и не попали внутрь.

Я спросила у Татьяны:

– У вас так много верующих или так мало хра-
мов?

Оказалось, это практически единственная цер-
ковь на пятидесятитысячный город. Второй храм на
окраине ещё не достроен.

С сожалением узнала, что мы не попадем в дру-
гой очень интересный памятник культуры в Алуште:
дом-музей любимейшего мной писателя Ивана
Шмелёва. Его без сомнения можно назвать право-
славным писателем.

Он прожил в Алуште четыре трагических года – с
1918-го по 1922-й. Именно об этом периоде напи-
сано знаменитое на весь мир произведение «Солн-
це мёртвых». Его дом в Алуште – единственный в
мире музей, посвящённый Шмелёву.

Далее наш путь лежал в Бахчисарайский Успен-
ский пещерный монастырь. Татьяна рассказала

нам, что в Крыму восстановлены многие обитатели. И сейчас здесь семнадцать действующих монастырей. Успенский монастырь, самый большой на полуострове, именуют Крымской Лаврой. Он относится к числу древнейших обителей, дата его основания теряется в веках. Не все исследователи принимают гипотезу о том, что обитель была основана иконопочитателями, бежавшими в Крым из Византии в VIII веке. Достоверно, что к концу XV века Успенский монастырь стал резиденцией митрополита, центром православия в Крыму. За свою долгую историю монастырь пережил периоды и запустения, и расцвета, полного разорения и возрождения. И последнее возрождение монастыря началось в 90-е годы прошлого века.

Пешая дорога к монастырю начинается от площади, на которой раскинулся живописный татарский базарчик: ряды лавок с восточной богато орнаментированной посудой, расшитой кожаной обувью, чунями, носками, душегрейками, россыпи сувениров. Всё по сходной цене.

При подъёме к монастырю открывается величественная панорама: слева простирается глубокое ущелье, обрамлённое отвесными, будто обрезанными ножом скалами светлого и даже местами белого цвета, очень характерного для Крымских гор, справа дорога прижимается к скале.

Нам хотелось приложиться к главной святыне обители – иконе Одигитрия. История обретения этого образа тоже окружена множеством легенд и преданий. По одному из них, икона Пречистой, появившаяся чудесным образом в Крымских горах, и дала начало Успенскому монастырю. Сама древняя икона утрачена – в монастыре теперь находится её список. Гид Татьяна сказала нам, что доступ к иконе может быть затруднён из-за режима работы монастыря. И нам сильно повезёт, если мы сможем к ней приложиться. Мы начали подниматься по ступеням вверх, к скальной церкви. На одной из площадок увидели живописного монаха в выцветшей заплятанной рясе с длинными волосами, забранными в хвост. Он рассказывал небольшой группе паломников о монастыре, о вере, о последних временах. Мы пристроились к паломникам.

– Держитесь его, – шепнула Татьяна. – Он должен повести паломников к чудотворной иконе.

Так и случилось. По широкой каменной лестнице мы поднялись в верхний ярус монастыря, все помещения которого высечены в скале. Здесь находятся два ныне действующих храма. Главный храм, в честь Успения Божией Матери, сооружён в древней пещерной церкви. Между колоннами в правой стене находится небольшая пещерка, в которой сегодня хранится почитаемый список с чудотворного образа Бахчисарайской Божией Матери. Мы отстояли длинную очередь, приложились к иконе. Монах по-

мазывал всех приложившихся. В руках у него были не обычные кисточка и сосуд с миром, а какой-то специальный карандашик. Вскоре доступ к иконе закрыли.

Интересной достопримечательностью Успенского монастыря является коллекция изображений (в виде барельефов) православных монастырей всего мира. На скале вдоль лестницы, ведущей к скальной церкви, на площади примерно 5 на 10 метров в своеобразных клеймах схематично изображены виды монастырей. Татьяна сказала нам, что можно прислать фотографию монастырей своей местности, и монахи создадут его изображение на стене.

Дальше наш путь лежал в отдалённый скит Успенского монастыря, который располагался тоже в горах, скит Анастасии Узорешительницы. Анастасия Узорешительница – святая, мученица эпохи Римской империи, помогавшая заключённым в тюрьмы за веру Христову, выкупала их за деньги из темниц – освобождала от уз. По преданию, она посещала Крым, поэтому её здесь особо почитают.

Автобус наш остановился прямо на трассе, в довольно пустынной местности, вокруг не было ни посёлка, ни построек. Расположен скит в пещерном городе под названием Качи-Кальон, где с древности было много скальных монашеских келий. К скиту ведёт крутая тропинка из пятисот ступеней. Эти ступени сделаны из забитых бетоном и песком автомобильных покрышек (шин). Таня нас предупредила:

– Дорогие братья и сёстры, подъём будет долгий, по самой жаре, кто не готов к таким испытаниям, плохо себя чувствует – лучше остаться в автобусе.

В скиту находится уникальный, удивительный храм, получивший в народе название «бисерный». В этом храме стены, утварь, лампы, стасидии (особые кресла для монахов), кресты затейливо украшены бисером, бусинами, цветными камешками и другим разнообразным декоративным материалом. Причём лампадами завешен весь потолок. Как нам сказала Таня, игумен монастыря о. Дорофей, чтобы поддержать обитель, стал на продажу изготавливать церковную утварь, своеобразно украшая её бисером и бусинами. Ему помогли монахи. И потом изделий стало так много, что ими начали украшать храм. Теперь скитской храм приобрёл необыкновенный, по-восточному цветистый облик. Можно и даже нужно было посидеть на стасидиях.

– Когда встанете, посмотрите, что написано на спинке стасидии, куда вы сели. На каждой из них начертана заповедь. Обратите внимание, какая заповедь вам выпадет, видимо, вы часто её нарушаете, и Господь вам подсказывает это, – пояснила Татьяна.

Мне выпала заповедь: «Помни день субботний». Господь напомнил мне о том, что не следует пропускать воскресные службы.

132

Была ещё здесь, как мне показалась, местная придумка: в расшитые бисером мешочки, которые продаются в лавке, можно было вложить записочку с просьбой к св. Анастасии. Этот мешочек во исполнение просьб потом вешали на колонны перед входом в храм. В церковной лавке можно было купить «фирменные» вещи монастыря: бисерные лампады, кресты, иконки в богато украшенных рамках и так далее.

Поражает и то, что на сухой каменистой земле скита монахи умудряются выращивать виноградники, плодовые деревья. Воду берут в скудных источниках и собирают во время дождя.

В Крыму темнеет рано. Возвращались в пансионат мы уже при свете звезд. Автобус медленно двигался по крутой горной дороге.

А в голове всё звучали строчки из стихотворения А. Пушкина, которые напонила нам Татьяна:

Животворящие святыни!

Земля была б без них мертва,

Без них наш отчий край – пустыня,

Душа – алтарь без божества.

Следующая наша поездка была в Ялту с посещением храма Архистратига Михаила, Ливадийского дворца, вечерней ялтинской набережной, Никитского ботанического сада. На этот раз у нас был весьма титулованный экскурсовод: кандидат культурологии, доктор философских наук Вячеслав Бойко. Никогда не имела чести отправляться на экскурсию со столь продвинутым гидом. Вячеслав нам понравился: спокойный, выдержанный. Правда, порой он облегчал себе задачу весьма: в переездах, не загружаясь, рассказывал нам всё, что помнил по русской истории и российских царей в целом. Однако на наши вопросы давал выверенные ответы.

Храм Архистратига Михаила возведён у посёлка Ореанда, возле места, на котором некогда располагался древний христианский монастырь. Его остатки были найдены археологами. С площади храма открывается разнообразная и величественная панорама гор.

Церковь возведена в 2006 году, как я бы определила, в стиле украинского барокко, подобно Софии Киевской. Храм новенький, «с иголочки», блестяще отделан и украшен.

По дороге в Ливадию нас завезли на смотровую площадку полюбоваться знаменитым неоготическим замком «Ласточкино гнездо». Его построил некий немец-нефтепромышленник ещё до революции. Потом, в советское время, чего там только не было: читальня, дом отдыха, ресторан, теперь – выставочный зал. Поскольку близко к замку мы не подходили, его отдалённый вид навеял блёклые романтические переживания – и не более.

Этот и последующие дни показали, что ведущим стилем знаменитых зданий, дворцов в Крыму является архитектурная эклектика, главный приём которой – стилизация под тот или иной ушедший архитектурный стиль. Дворцы знати и членов царской семьи возводились в Крыму во второй половине XIX века, когда господствовал стиль архитектурного выбора. Но это касается даже новых сооружений, что я увидела на примере церкви Архистратига Михаила. В стиле архитектурной эклектики построен и знаменитый Ливадийский дворец – крымская резиденция царской семьи. Он стилизован под итальянский палаццо: белоснежная отделка фасадов, внутренний дворик, обширные парадные залы, украшенные колоннадой. Сейчас его вполне можно рассматривать как место православного паломничества. Здесь несколько летних и осенних месяцев провела семья царственных мучеников. Дворец много раз грабили, «перепрофилировали». Сейчас в экспозицию собрали кое-что из подлинных вещей царской семьи: посуду, фотографии, открытки княжон, их записки. В одном из залов над камином висит большое зеркало, которое сохранилось с дореволюционных времён. Это зеркало, несомненно, отражало подлинный облик самого государя, его жены, княжон и наследника. Я сфотографировала и своё отражение в этом зеркале. На память.

В одном из залов была представлена скульптурная группа, созданная и подаренная Ливадийскому музею «придворным» скульптором Церетели: «Царская семья перед расстрелом». Бездарная. Все члены семьи стоят абсолютно статично и отъединённо друг от друга, с закрытыми глазами. Дескать, они молятся и ждут расстрела. Всё здесь фальшиво! И исторически, и психологически, и эстетически.

Потом мы зашли в домовую церковь царской семьи – Крестовоздвиженскую. Она тоже стилизована под южный закавказский стиль. Очень изящная, красивая, светлая. Внутри на лазурных сводах горят золотые звёзды, что гармонично сочетается с белоснежным каменным иконостасом. В этой церкви молились три поколения императоров: Александр II, Александр III и Николай II. Здесь отпевали Александра III. Здесь же Иоанн Кронштадский совершил чин миропомазания невесты Николая, принцессы Алисы Гессенской, приобщив её тем самым к Русской православной церкви. При этом обряде присутствовала сестра будущей императрицы Елизавета Фёдоровна. Обе они мученически закончили свой жизненный путь и были причислены к лику святых РПЦ.

Церковь эта, как и дворец, сохранилась, но была радикально «перепрофилирована» большевиками. Здесь устраивали и клуб, и склад, и музейное помещение. В последние советские годы в ней была

сварочная мастерская. С 1991 года её вернули РПЦ, начались богослужения и реставрация.

В садах Ливадии мы встретили очень колоритного деда-бандуриста в вышиванке, широченных атласных шароварах, с длинным пучком волос посреди лысой головы.

– Смотри, Бандера, Бандера, – шушукались мои неосведомлённые сограждане.

Наш гид Владислав дал национальному украинскому деду сто рублей.

На обратном пути мы заехали в Ялту, погуляли по набережной. Последним пунктом нашей экскурсии был Никитский сад в посёлке Никита. Сад этот, основанный еще в 1812 году, известен на весь Крым. Здесь роскошные розарии, газоны, каскады водоёмов, пруды с лотосами, пальмовые аллеи, цветники, редкие породы деревьев. Лично мне больше всего запомнились бамбуковые рощи. Бамбук я увидела впервые. Среди этого великолепия мы гуляли небольшими группками, любовались рукотворной и нерукотворной природой, беседовали с Вячеславом, делились тем, кто что видел на своём веку.

Следующая наша поездка состоялась 14 августа. Мы посетили Симферополь и Топловский женский монастырь. В историческом центре Симферополя недалеко друг от друга расположены три главных храма столицы Крыма: Свято-Троицкий собор женского монастыря, самый древний храм Симферополя – церковь равноапостольных Константина и Елены и Петропавловский собор.

Мы первым делом отправились в Свято-Троицкую женскую обитель. В Троицком храме покоятся мощи великого русского святого Луки Войно-Ясенецкого. Этот собор часто так и называют: храм святителя Луки. Здесь находится крымская святыня – обновившаяся чудесным образом икона Божией Матери «Скорбящая». При обители есть музей святителя Луки.

Мы приложились к мощам святителя. Возможно, благодаря этим святыням в атмосфере храма присутствуют сакральная тишина и умиротворение.

Старинный Константино-Еленинский собор известен тем, что в этом храме на обедне молилась Екатерина II. Во время своего знаменитого путешествия по Крыму она некоторое время находилась в Симферополе проездом из Бахчисарая. Сразу же после присоединения Крыма к России в 1783 году в Симферополе был куплен у татарина дом и переделан в полковую церковь. Известно, что императрицу удивила бедность храма. Вернувшись в Петербург, она о нём не забыла и выслала в дар храму церковную утварь. Происхождение храма угадывается и до сих пор: у него простой объём, ничем не расчленённый, прямоугольный в плане, и скромный декор.

Наконец, третий, кафедральный Петропавловский собор является главным храмом Крыма. Построен в XIX веке в эклектичном стиле, соединяющем элементы классики и древнерусского. Здесь покоятся мощи святителя Гурия (Карпова), замечательного просветителя, миссионера. Мы увидели одну из главных реликвий храма: чудотворную икону святителя Николая и отпечаток этой иконы на стекле киота, в который помещена икона. Я сразу вспомнила чудесный образ Богородицы на стекле, появившийся в Новокузнецке в храме Иоанна Воина, на основе которого возникла икона «Чаша терпения».

Далее наш путь лежал в Топловский женский монастырь мученицы Параскевы, который раскинулся на большом пространстве среди тенистых крымский лесов, расположенных на склонах невысоких гор.

По местным преданиям, великая святая римлянка Параскева проповедовала в Крыму, и именно в урочище Топлу ей отсекали голову, после чего на месте казни забил источник, имеющий лечебные свойства. Поэтому с древнейших времён в Крыму почитали Параскеву. В XIX веке был создан Свято-Троицкий Параскевиевский монастырь. Расцвет монастыря связан с именем игуменьи Параскевы (Родимцевой), возглавлявшей монастырь до его закрытия в 1928 году. В 2009 году игуменья Параскева была причислена к местным почитаемым святым. Паломников обязательно водят на могилу Параскевы Родимцевой. У ограды стоит небольшой сундук, куда можно опускать записочки с просьбами.

По дороге, лежащей в тени высоких деревьев, мы поднялись к источнику Святого Георгия. Там сооружены часовня и купель. Купель небольшая, очень простая, выложена галькой. От холодной воды заходится дыхание и кружится голова. Но зато потом чувствуется необыкновенный душевный подъём и бодрость.

Возле купели – звонница с тремя колоколами, в которых можно всем желающим звонить для искупления грехов – по разу в каждый колокол. Я представляю, как распухают от бесконечного звона головы у женщин, торгующих и работающих на площадке возле звонницы.

В Крестовоздвиженском храме монастыря есть мощи святой Параскевы Римской. У родника святой Параскевы устроена часовня и ещё одна купальня во имя Параскевы. Её можно было бы назвать виркупелью по сравнению с Георгиевской. Это обширный глубокий бассейн под куполом, выложенный лазурной плиткой, от чего вода в нём приобретает красивый насыщенный сине-бирюзовый цвет. Вода в нём очень тёплая, чистая. Так что некоторые паломники, позабыв о духовных целях, с наслаждением плавали в нём туда-сюда.

137

Таня рассказала нам, что в пяти километрах от монастыря находится третий святой источник – Трёх Святителей. Вода из него подаётся по трубам. Её можно набрать из крана на территории монастыря.

Ещё одной достопримечательностью монастыря можно назвать строящийся Троицкий храм. Он возводится на месте недостроенного же Троицкого собора, который был взорван большевиками. По очертаниям уже угадываются громадные размеры храма и знакомый псевдорусский стиль.

Девушки-экскурсоводы, строгие, неулыбчивые, в косыночках и длинных юбках, водят небольшие группы паломников по обители.

Это поездка состоялась в праздник медового Спаса. Повсюду у храмов освещались и продавались мёд, выпечка. В этот же день отмечали и праздник выноса Креста. Я о нём прежде не знала. Праздник этот был установлен в Византии. В самое жаркое время, когда распространялись инфекции, для защиты выносили крест и святили святой водой.

Из Топловского монастыря мы увозили баночки с золотистым монастырским горным мёдом.

Отправляясь в поездки и возвращаясь поздно вечером в Рыбачье, мы проезжали мимо прекрасного Никольского храма, расположенного в соседнем селце Малореченское. Это единственный в Крыму уникальный храм-маяк. Как нам сказала Татьяна, подобных храмов в мире насчитывается всего десять. Этот храм посвящён памяти всех погибших на водах. Построен в 2004 году. В цокольном этаже расположен музей катастроф на водах. Храм величественно и эффектно возвышается на выдающемся в море утёсе. Всякий раз я ожидала встречи с этим храмом и провожала его взглядом до самого поворота. Попасть в храм, к сожалению, так и не удалось, а значит, кроме прочих, будет ещё один повод вернуться сюда.

Во время наших прогулок по Никитскому саду, я спросила у гида Вячеслава:

– Какой, на ваш взгляд, самый красивый и интересный рукотворный памятник Крыма?

Чуть подумав, он ответил:

– Воронцовский дворец.

– А самая главная православная святыня?

В этот раз Вячеслав не задумывался:

– Херсонес.

В Херсонес нам предстояла поездка. А вот в Воронцовский дворец я решила съездить самостоятельно. Путёвки можно было купить на любом перекрёстке. И хотя там никаких православных святынь нет, дворцовый комплекс заслуживает того, чтобы сказать о нём несколько слов.

Строился он около двадцати лет, как бы мы сейчас сказали, дистанционно, что само по себе не-

обычно. Английский архитектор Эдвард Блор, которого нанял англоман Воронцов, в Алупку никогда не приезжал. Как нам сказал экскурсовод, ему послали рисунки местности, и он создал проект. Надо отдать должное англичанину, тот прекрасно вписал дворец в окружающий пейзаж. Одним своим фасадом, стилизованным под английский средневековый замок, дворец обращён к величественным горам Ай-Петри, их светлые ровные скальные уступы величаво нависают над зелёной купиной сада. Сам дворец благородного светло-кофейного цвета. Возникает очень красивая природная цветопись. Фасад, обращённый к морю, выполнен в восточном, мавританском стиле. С моей точки зрения, эклектика загубила этот фасад дворца. На подковообразной арке шестикратно повторяется арабская надпись: «И нет победителя, кроме Аллаха». К чему это на жилище православного, пусть даже вельможи? Лестница, ведущая к морю, украшена скульптурами львов, сделанных из белоснежного мрамора. Их итальянское происхождение написано у них на мордах. Это явная «ренессансная цитата». Она выглядит очень инородно в контексте восточного зодчества. Арабское зодчество вообще не использовало круглую скульптуру в качестве декора. Гармоничного сочетания скульптуры и архитектуры не получилось.

Дворец окружает огромный великолепный парк в английском стиле с романтическими гротами, водоёмами, водопадами, чудесными рощами, своеобразным «садом камней», который мы, горные туристы, называем просто «курум». Доступ в парк всем желающим бесплатный.

На обратном пути мы вновь заехали в Ялту. На этот раз нам представилась возможность погулять по вечерней набережной Ялты. Видимо, набережная Ялты позиционируется как самая фешенебельная улица Крымского побережья. Как нам рассказали, многие художественные коллективы проходят отборочные конкурсы за право выступать на набережной Ялты. Мы там видели клоунов, гимнастов, певцов, музыкальные ансамбли – всё это очень хорошо, достойно. Прохаживаются дивчины в венках и в платьях с кринолинами – они торгуют сладостями с маленьких подносов. Уже обычными для городов Крыма стали живые скульптуры. На набережной стоят матросы, ангелы, нимфы. Но всё же странное впечатление производит набережная Ялты. С одной стороны улицы – ряд дорогих отелей, кафе, фешенебельных магазинов, в которых продаются соломенные шляпки за восемь тысяч рублей. А со стороны моря вдоль набережной возвышаются грубые бетонные блоки, которые являются одновременно и бордюрами, и ограждением – этакий незамысловатый дизайн советских времён. Вид на море перегородивает огромный пирс, сооружённый в той же

135

стилистике, что и ограждения. Возле него на приколе стоят старые ржавые суда – унылая картина. И не скоро, наверное, всё это разберут, разгребут.

Очень понравился ялтинский Монмартр – это улица Пушкинская, отходящая перпендикулярно от набережной. Она заполнена многочисленными лавками художников, скульпторов, гончаров, киосками с сувенирами. Здесь вас нарисуют и с натуры, и по фотографии, и в профиль, и в анфас, как пожелаете. Мне даже показалось, что разнообразие и качество художественной продукции выше, чем на самом Монмартре. Когда опустились сумерки и зажглись фонари, улица волшебным образом преобразилась. Высокие деревья отбрасывали на тротуар кружевные тени. Свет таинственно заиграл на фасадах домов. Поток беззаботных людей нескончаемо шёл в обе стороны. Город наполнила тёплая южная ночь. Эта атмосфера вдруг на миг реализовала какие-то неясные детские мечты о чудесном городе, в котором все живут счастливо.

Последняя наша поездка состоялась 18 августа в Севастополь и Херсонес.

По дороге в Севастополь мы ненадолго заехали в расположенный неподалёку Инкерманский Свято-Клементский мужской монастырь – это старейшая в Крыму пещерная обитель. Помещения монастыря высечены в крутой, почти отвесной Монастырской стене. Время его основания теряется в глуби веков. В эти места на каторжные работы в каменоломни близ Херсонеса был сослан в I веке будущий святой – епископ (Папа) города Рима Клемент. Сослан был римским императором Траяном за проповедь христианства. Кстати, каменоломни эти сохранились до сегодняшнего дня. Монастырь существует сейчас на территории промзоны Инкермановских каменоломен – здесь добывают знаменитый белый камень, который с античных времён широко используется в строительстве, его вывозили в Древний Рим. Из инкерманского камня построено много зданий в Севастополе, дворцы Крыма. Это соседство, на мой взгляд, отравляет атмосферу монастыря: стоит неумолкаемый грохот от работающих механизмов, летит белая пыль, вплотную за монастырской стеной возвышаются краны, линии ЛЭП, проложена железная дорога. Всё это оставляет тяжёлое впечатление. Бедные монахи! Никакой тишины и благодати. Какое нужно подвижничество, чтобы жить и молиться в этих условиях.

Инкерман славится не только древним монастырём, белым камнем, но и вином. Местные жители сказали нам, что лучшее крымское вино делается в Инкермане, а лучший коньяк – судакский.

В Севастополе у нас была короткая обзорная экскурсия по городу. Мы посмотрели традиционные туристические места: памятник погибшим кораблям, памятник командиру Казарскому и брига

«Меркурию», с которыми связаны трагические и героические страницы истории Русско-турецкой войны. Затем мы посетили Владимирский собор, который называют пантеоном четырёх адмиралов. М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, П. С. Нахимов – все они во время Крымской войны один за другим легли в землю практически в один год. Рассказ экскурсовода собора об этих великих сынах России тронул и взволновал. И самым ранящим в этом рассказе было то, что в 1931 году храм был передан Осоавиахиму, склеп вскрыт, а останки адмиралов уничтожены. В 1991 году специальная комиссия обследовала склеп и обнаружила среди мусора лишь обломки костей. Эти обломки костей – всё, что осталось от героев-защитников. В 1992 году останки были торжественно перезахоронены.

Когда мы подъехали к Графской набережной, увидели большую толпу людей с российскими флагами. Строем проходили мальчишки в морской форме – нахимовцы. В городе что-то происходило. Оказалось, в Севастополь прибыл Путин, как нам пояснили, разрешать спорный вопрос о мэре Севастополя. Позже по сообщениям СМИ стало ясно, что вопросов обсуждалось гораздо больше. Мимо нас проехал кортеж президента. Ни милицейского оцепления, ни военных мы не видели. Только небольшая машина спецназа около приёмной президента. Путина увидеть не удалось. На обратном пути Таня показала нам резиденцию президента на берегу моря где-то между Форосом и Ялтой. Сверху была отчётливо видна стеклянная крыша в виде расправившей крылья бабочки.

Далее наш путь лежал в Херсонес, который располагался практически в черте города Севастополя. Древнегреческий Херсонес – это легендарная Корсунь, в которой был крещён Владимир Красно Солнышко. Раскопанный археологами древний город оставил, пожалуй, самое сильное впечатление из всего увиденного в Крыму. Херсонес – это такой хронологический «слоёный пирог» из эпох – откусывай большими ломтями. Здесь просто по кладке городских стен можно различить греческий, римский и византийский периоды. Причём это можно увидеть на одной стене, а не на разных. Отшлифованные и плотно подогнанные друг к другу каменные блоки в нижней части стен – это греческий период. Более мелкие и грубо обработанные камни, скреплённые бетоном, – римская эпоха. Выше идёт кладка из узких (неввысоких) и широких кирпичей – плинфы – это византийский стиль. Кстати, я впервые увидела здесь византийскую плинфу, о которой много читала в искусствоведческой литературе.

С греко-римского периода сохранился амфитеатр – единственный на территории бывшего СССР,

ну а теперь России. Можно было посидеть на каменных лавках амфитеатра. Судя по висевшим на рекламных щитах афишам, здесь идут спектакли. Интересно, что в этот амфитеатр «врезается» другая эпоха: его крайний левый фрагмент утрачен, на этом месте стоит здание, вернее, его остатки из другого времени.

Мы шли по древнему городу, гид показывала нам фундаменты терм, домов рыбака, красильщика тканей, каменные цистерны для сбора воды, остатки языческих храмов. Археологи определили даже место агоры – центральной площади греческого города, которая сейчас застроена современными домами. Здесь также раскопаны фундаменты базилик – древних христианских храмов византийского периода. От некоторых уцелели колонны с типичным византийским орнаментом на капителях в виде перевернутой усеченной пирамиды, мозаичные полы. Вот оно, дыхание истории! Большие фрагменты мозаичных покрытий представлены в протяжённых нишах, забранных решётками, – своеобразное музейное помещение. Здесь же можно увидеть огромные, выше человеческого роста, амфоры для хранения вина и другие виды сосудов. Над одной из купелей, расположенной на территории базилики, установлена сень. Купель в виде круга с четырьмя лепестками, образующими крест, совсем маленькая. Я спросила у гида:

– А почему здесь не написано, что в этой купели крестился князь Владимир?

– Музейные работники против этого, – ответила Татьяна.

Почему «против», она не пояснила. В Корсуни был не один христианский храм и не одна купель, возможно, не удалось пока установить, в какой именно крестился Владимир. Поэтому сень стоит, лишь условно обозначая место крещения благоверного князя. Неподалёку в честь князя стоит великолепный, роскошно украшенный Владимирский храм.

Впечатляющий древний город располагается прямо на берегу моря и даже, как утверждают археологи, сполз частично в воду. Под водой тоже ведутся поиски древних артефактов.

В Херсонес приезжает большое количество туристов, привозят много групп из лагеря «Артек». Их можно узнать по форме, синим панамам и логотипу «Артека» на футболках.

Херсонес даёт удивительное по полноте чувство приобщения к древности, вполне сравнимое по ощущениям с посещением засыпанного пеплом и раскопанного древнеримского города Помпеи.

Далее наш путь лежал через Байдарские ворота к Форосской церкви. Байдарские ворота находятся на Байдарском перевале в Крымских горах. Ворота созданы в середине XIX века в греческом стиле. Это

квадратный проезд, напоминающий торец античного храма. Согласно преданию, именно здесь, на Байдарском перевале, Екатерина II, озирая взглядом просторы моря и крымские горные хребты, воскликнула:

– Это лучшая жемчужина в моей короне!

С Байдарского перевала открывается действительно одна из прекраснейших панорам Крыма. С него видна Форосская Воскресенская церковь. Эту церковь-красавицу называют жемчужиной Крыма. Она расположена на выступающем над отвесными скалами уступе. Кажется, что храм парит в воздухе или держится на ладони Бога. Посещение Воскресенского храма тоже входило в нашу программу. Его построил в конце XIX века «чайный магнат» и фарфорозаводчик А. Кузнецов в память чудесного избавления от гибели императорской семьи Александра III во время крушения поезда. Храм стоял на старой дороге от Симферополя до Ялты. Его часто посещала царская семья. В годы советской власти в нём, как всегда, устроили нечто самое неподобающее – ресторан. Теперь храм полностью восстановлен и отреставрирован.

Неподалёку находится Сарычский, или Форосский, мыс – самая южная точка России. Здесь установлен знаменитый Сарычский (Форосский) маяк. Увидеть нам его не удалось.

Наша программа поездок завершилась, впереди были ещё дни отдыха на море и возвращение домой.

В итоге – немного статистики. В Крыму в советские времена отдыхали 6–7 миллионов человек в год. По данным украинских СМИ, в последние годы Крым посещали также около 6 миллионов туристов ежегодно. Традиционно, 65–70 процентов из них – украинцы. Россияне составляли 20–25 процентов. В 2014 году, по данным украинских СМИ, Крым посетил 1 миллион туристов, среди них около 400 тысяч туристов из Украины. Это оценивалось как провал туристического сезона. В 2015 году сюда приехали 4,5 миллиона отдыхающих, при этом украинцев захлопотало около 300 тысяч (по данным российских СМИ). Думается, это большой успех для оказавшегося в сложной геополитической ситуации полуострова.

Посещение Крыма оставило ощущение глубокой наполненности: здесь можно отдохнуть на море, полюбоваться чудесными уголками природы, посмотреть знаменитые резиденции высшей русской знати и императорского двора и, наконец, увидеть и поклониться православным святыням. Крым напоён духом древностей, морским воздухом и хвойным запахом сосен.

Нет, не зря Крым называют не только Южным Афоном, но и полуостровом сокровищ.